

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.3>UDC 332.12
LBC 65.05Submitted: 22.07.2021
Accepted: 28.08.2021

THE NEW GREAT DEPRESSION IN THE CONTEXT OF CORONAVIRUS PANDEMIC: A TEST OF KEYNESIAN THEORY FOR RUSSIAN REGIONS

Natalia A. Roslyakova

Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Lyudmila V. Dorofeeva

North-West Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. J.M. Keynes is the author of the economic model which made it possible to overcome the Great Depression in the United States. The cornerstone of the theory is income. The regulatory measures of J.M. Keynes start from the fact that the behavior of the population in the long and short term is different. Using the data on the income of the population in the regions of Russia before the crisis and during crisis periods (caused by the coronavirus pandemic) of 2018–2020, the authors test a hypothesis connected with the transformation of behavior models. In particular, the issue of changes in the proportions of savings and consumption of the population in the regions of Russia was studied. To confirm the hypothesis defined in the study, the clustering of regions was carried out, which allows us to draw conclusions about the isolation of more homogeneous groups of regions. The identified five clusters allow us to fully determine the main trends of consumer behavior and confirm the hypothesis set in the study. The results obtained allow us to speak about the relevance of the application of J.M. Keynes' approaches to this crisis situation. It is also important to speak about the possibility of further research of the policy proposed at the moment which deals with the issues facing the global economy. The calculation of the ratio of the marginal and average consumption rate makes it possible to use the tools of the US economic policy of the early 20th century in the modern social and economic reality. Using this research, the trends were identified and new threats associated with the virtualization of the economy were identified, which can become a kind of a trigger for a new Great Depression. The most important tasks at the moment are a deep fundamental study and description of the patterns of development of regional economic systems of various types and an analysis of the impact of various negative factors and shocks on their dynamics.

Key words: regions of Russia, coronavirus, clustering, consumer models, socio-economic trends, socio-economic transformations, population income, saving.

Citation. Roslyakova N.A., Dorofeeva L.V., 2021. The New Great Depression in the Context of Coronavirus Pandemic: A Test of Keynesian Theory for Russian Regions. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 4, pp. 26-36. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.3>

УДК 332.12
ББК 65.05Дата поступления статьи: 22.07.2021
Дата принятия статьи: 28.08.2021

НОВАЯ ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ НА ФОНЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ: ПРОВЕРКА ТЕОРИИ КЕЙНСА ДЛЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Наталья Андреевна Рослякова

Институт проблем управления РАН, г. Москва, Российская Федерация

© Рослякова Н.А., Дорофеева Л.В., 2021

Людмила Владимировна Дорофеева

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии наук при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Дж.М. Кейнса принято считать автором экономической модели, позволившей преодолеть Великую депрессию в США. Краеугольным камнем теории является доход. Регуляционные меры Дж.М. Кейнса исходят из того, что поведение населения в долгосрочном и краткосрочном периодах отличается. По данным о доходах населения в регионах России докризисного и кризисного (вызванного пандемией коронавируса) периодов 2018–2020 гг. авторы тестируют гипотезу, связанную с трансформацией моделей поведения. В частности, исследовался вопрос изменения пропорций сбережения и потребления, осуществляемых населением регионов России. Для подтверждения поставленной в исследовании гипотезы проведена кластеризация, позволяющая сделать выводы относительно более однородных групп регионов. Выделенные пять кластеров позволяют в полной мере определить основные векторы потребительского поведения и подтвердить поставленную в исследовании гипотезу. Полученные результаты позволяют говорить об уместности применения подходов Дж.М. Кейнса к данной кризисной ситуации, а также о возможности дальнейшего исследования политики, предлагаемой в настоящий момент, для решения вопросов, стоящих перед мировой экономикой. Определение соотношения предельной и средней нормы потребления дает возможность имплементации инструментов экономической политики США начала XX в. в современную социально-экономическую реальность. На основе проведенного исследования были определены тренды и выявлены новые угрозы, связанные с виртуализацией экономики, которые могут стать своеобразным триггером новой Великой депрессии. Важнейшими задачами в настоящий момент нам видятся глубокое фундаментальное изучение и описание закономерностей развития региональных экономических систем различных типов, а также анализ влияния различных негативных факторов и шоков на их динамику.

Ключевые слова: регионы России, коронавирус, кластеризация, потребительские модели, социально-экономические тенденции, социально-экономические трансформации, доходы населения, сбережения.

Цитирование. Рослякова Н. А., Дорофеева Л. В., 2021. Новая Великая депрессия на фоне коронавирусной пандемии: проверка теории Кейнса для регионов России // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 4. С. 26–36. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.3>

Введение

Рассматривая последствия введения в 2020 г. ограничений, вызванных пандемией коронавируса, мы можем констатировать незначительные изменения в повседневной жизни людей. После отмены ограничений большинство из них вернулись к привычному темпу жизни. Однако не следует считать коронавирус незначительным эпизодом в мировом социально-экономическом пространстве. При рассмотрении долгосрочных эффектов мы можем наблюдать следующие тенденции, вызванные локдауном и другими мерами защиты от распространения вируса:

1. Падение эффективности капитала. Наиболее ярким примером являются отрицательные ставки по депозитам в ЕС [Банки Германии ...] и почти нулевая ставка рефинансирования в США [ФРС США ...]. Не только крупные инвесторы, но и отдельные домохозяйства стремятся сохранить средства за счет поиска возможности их вложения в ликвидные активы. Это способствует росту интереса граждан России к фондовым биржам и покупке акций. Для крупного бизнеса привлекательными становятся венчурные активы и криптовалюты [Дорофеева, Рослякова, 2021].

2. Кризис эффективности кластерного подхода. Получение максимальной прибыли от кластеризации возможно при росте спроса. Все участники кластера получают выгоду от локализации и возможности совместного использования имеющейся инфраструктуры. Трендом последних лет является падение спроса, это неизбежно приводит к росту конкуренции внутри кластеров. Следовательно возникают потребности перестроения стратегий компаний в пользу большего протекционизма.

3. Обострение социальных противоречий. Развитие протестных явлений во всем мире, к которым можно отнести BLM (Black Lives Matter) в США, «Желтые жилеты» во Франции и столкновения с мигрантами в ЕС. Данный фактор приводит к потере стабильности в социально-экономическом пространстве. Столкновения сопровождаются погромами и конфликтами с полицией, это приводит к порче или полной потере имущества малого бизнеса (небольших кафе и магазинов, расположенных в центральных районах городов).

4. Дихотомия между патентным правом и открытостью инноваций. Падение спроса обостряет протекционизм внутри компаний и приводит к экстенсивному развитию авторского пра-

ва, закрывая провозглашаемую с высоких трибун идею транспарентности научного знания. В современной реальности защищаться патентами могут даже не разработки, а идеи о них. В каком-то смысле это создает условия для замедления научно-технологического прогресса. В 2020 г. данный вопрос проявился в рассуждениях о возможности открытия патента на вакцины против COVID-19 для скорейшего преодоления пандемии. Однако крупные западные фармацевтические компании отказались пойти на это, боясь потерять предполагаемую сверхприбыль от продажи вакцины.

5. Дивергенция пространства регионов. Сверхконцентрация капитала и труда, увеличение агломераций – все это приводит к формированию отдельных точек роста внутри стран. Это создает условия для нарастания социально-экономического неравенства в регионах. Если в начале XXI в. данный тренд наблюдался преимущественно в развитых странах, то сегодня можно констатировать его распространение и на страны G7, например «ржавый пояс» в США [Беляев, 2017], районы проживания мигрантов во Франции [Макрон ...] и т. д. Усиление расслоения территории формирует различные модели поведения населения [Рослякова, Дорофеева, 2020].

6. Возрождение протекционизма. Понимая ограниченную возможность глобального рынка к росту потребления, большинство стран стремится создать более благоприятные условия на своей территории для собственных производителей. Снижается роль таких глобальных институтов, как ВТО, в большей мере за счет пренебрежения установленными правилами со стороны таких крупнейших мировых производителей, как Китай и США. Идущие между этими странами торговые войны оказывают влияние на глобальный рынок, сподвигая остальных участников к выбору собственной тактики защиты [Торговая война ...].

Наблюдаемые тренды обусловлены не только коронавирусом. Его можно рассматривать как триггер, ускоривший протекание процессов трансформации. Обозначенные тренды приводят к формированию новых условий для населения. Рост волатильности на глобальных рынках повышает опасность усиления экономического кризиса вплоть до наступления стадии затяжной депрессии по типу 20-х гг. XX в. в США. Население, не обладая в большинстве своем требуемой компетенцией для принятия ответственных экономических решений, прибегает к наиболее простым формам сохранения и накопления средств.

Теория вопроса и обзор литературы

Развитие любых кризисных явлений обостряет вопросы прогностики и требует ответов на вопрос о временных горизонтах неблагоприятных обстоятельств. Однако реальность такова, что даже стабильные условия жизни не всегда поддаются прогнозированию. В кризисные периоды, которые характеризуются точками бифуркации и «черными лебедями», вопрос о будущих состояниях становится еще более сложным, однако приобретает злободневный характер, так как потребность знать будущие условия возрастает. Это рождает фундаментальную, на наш взгляд, объективно и субъективно обусловленную склонность человека к созданию сбережений и запасов. Учитывая наличие субъективного аспекта в данном процессе, возникают ошибки в оценке перспектив и формировании сбережений. Исследователи отмечают, что часто даже специалисты не в состоянии осознать масштаб и глубину возникающих кризисов. Кризис 2008–2009 гг. ряд экономистов воспринял как коррекцию «ошибок рынка», связанных с деятельностью монополий и олигополий как в России, так и в мире. Другие специалисты воспринимали этот кризис как обычный циклический спад, который оздоровит российскую и мировую экономику, очистив их от неэффективного производства, и обеспечит таким образом стимулирование инновационного производства. В обоих случаях эксперты не ожидали затяжного характера кризиса. Однако темпы роста экономики снизились вплоть до 2015 г. [Россия ...].

Великая депрессия 1929–1933 гг. в США также изначально не воспринималась как масштабный кризис. Однако общее снижение темпов роста и проблемы с безработицей продлились до 1939 года. Лишь некоторые из авторитетных специалистов того времени признали справедливой методологию Дж.М. Кейнса, в которой была охарактеризована природа разразившегося кризиса. Суть кризиса заключается в конфликте институтов капиталистической рыночной экономики, имеющих психологическую несовместимость – растущую склонность к сбережению при ослабевающем побуждении к инвестированию [Козырев, 2013]. В.И. Ленин, анализируя работу Дж.М. Кейнса, писал, что таким образом Европа и весь мир вместе с международными договорами (в первую очередь речь идет о Версальском мире) идут к банкротству [Нуреев, 2016].

Пандемия коронавируса, которая является примером «черного лебедя», продемонстрирова-

ла такие же сложности с определением перспектив. Это проявилось и в задержке введения ограничительных мер в ряде стран, и в позитивных ожиданиях относительно снятия локдаунов, которые многократно переносились на более поздний и неопределенный срок из-за неблагоприятного развития ситуации.

Здесь справедливо упомянуть выведенный Дж.М. Кейнсом экономический закон, который имеет психологическое свойство и описывает поведение людей при росте доходов. Согласно этому закону, в данном случае увеличивается потребление, но происходит это медленнее, чем рост доходов. Это означает, что размеры сбережений регулируются различными мотивами и соображениями потребителей: необходимостью к приобретению дорогостоящих товаров длительного пользования, желанием иметь запас наличных денег на непредвиденные траты («предпочтение ликвидности») и т. п. [Шпалтаков, Шасти́н, 2003]. Соответственно, в ожидании неблагоприятных обстоятельств люди могут ускоренно накапливать.

Формальная связь между категориями «доход», «потребление» и «сбережение» определяется через показатели средней и предельной склонности к потреблению и сбережению. Кейнсианская концепция, в рамках которой развивалась экономическая мысль в 30-х гг. XX в., пересматривала постулаты классической экономической школы, к наиболее важным из которых можно отнести: признание главенствующей роли рынка в экономике; обнуление роли государства как участника экономических отношений и экономически действующего агента; утверждение о действии рыночных сил таким образом, которое приводит к экономическому равновесию; построение экономических моделей на основе предположения о рациональности человеческого поведения, ориентированного на максимизацию личной выгоды.

Сущность взаимосвязи заключается в следующем: имеется макроэкономическая система, в которой совокупный выпуск (AS) распределяется между потреблением (C) и инвестициями (I) (как отмечает сам Дж.М. Кейнс, идею он почерпнул у Р.Ф. Кана в его статье «Отношение внутренних инвестиций к безработице» [Кейнс, 1978]):

$$AS = C + I. \quad (1)$$

В краткосрочном горизонте происходит увеличение совокупного спроса на некоторую вели-

чину ΔI . Чтобы сохранилось равновесие, необходим соответствующий прирост совокупного предложения на величину ΔAS . Однако почти никогда ΔAS не может стать равной ΔI , поскольку часть увеличившегося выпуска будет направлена на конечное потребление. То есть к элементу C также должен добавиться некоторый объем распределяемого выпуска, он зависит от предельной склонности к потреблению (c').

Тогда получится новое равновесие:

$$AS + \Delta AS = C + c' \Delta AS + I + \Delta I, \quad (2)$$

из которого можно вывести зависимость прироста выпуска от параметра склонности к потреблению в краткосрочном периоде:

$$\Delta AS = c' \times \Delta AS + \Delta I, \quad (3)$$

$$\Delta AS = \frac{\Delta I}{1 - c'}. \quad (4)$$

Таким образом, мы имеем зависимость прироста совокупного выпуска от объема инвестиций и склонности к потреблению. Соответственно, чем больше c' , тем большая доля прироста совокупного выпуска будет направляться на потребление, но при этом сам прирост совокупного выпуска также будет более значительным.

В кризисные периоды неуверенность в будущем стимулирует предпочтение ликвидности. И именно это вызывает резкое падение предельной эффективности капитала. А падение нормы процента, согласно Кейнсу, является следствием, а не причиной всплеска сберегательных настроений у граждан и роста ликвидности на руках. Опираясь на данные позиции, Дж.М. Кейнс определяет причины экономических циклов. Под экономическим циклом понимают процесс изменения предельной эффективности капитала (зачастую при осложнении и усилении негативных тенденций в сопутствующих экономических процессах, связанных с изменениями иных краткосрочных индикаторов экономической системы). Соответственно, причиной кризиса является падение предельной эффективности капитала, а не рост процентной ставки [Шпалтаков, Шасти́н, 2003].

Основываясь на сочетании ряда субъективных факторов и волатильности экономического пространства, можно сделать вывод, что рыночный механизм не обеспечивает автоматическое превращение сбережений в инвестиции, так как

мотивы, регулирующие склонность к сбережениям, не коррелируются с мотивами, ответственными за желание инвестировать [Холопов, 2016]. Сам Дж.М. Кейнс называет восемь ключевых стимулов (относящихся к субъективным), способных побудить человека воздерживаться от расходования получаемого им дохода [Кейнс, 1978].

Экономическим воплощением этой чрезмерной склонности сберегать является парадокс бережливости. Он является дополнительным фактором обострения кризисных явлений. Если экономика уже находится в кризисе, для которого характерна неполная занятость, то рост склонности к сбережению ведет к уменьшению склонности к потреблению, то есть не происходит инвестиционных переливов. А падение спроса ведет к затовариванию и разорению предпринимателей, и в этом случае падает как внутренний валовой продукт, так и доходы населения. Дж.М. Кейнс отказался от предположения, что состояние полной занятости является стабильным (что было характерно для работ А. Маршалла). В его исследованиях занятость становится переменной величиной, на которую направлены основные силы регулирования [Блауг, 1994].

Подобные условия демонстрируют неспособность рынка обеспечивать устранение последствий кризисов и рост безработицы. Это дает возможность обосновать главенствующую роль государства в качестве агента, способного самостоятельно сконструировать и реализовать систему комплексного регулирования экономики. Государство обладает набором механизмов и инструментов, позволяющих оказывать воздействие на склонность людей к потреблению, чтобы путем интенсификации государственных закупок и за счет создания благоприятных условий для инвестирования стимулировать повышение предельной эффективности капитала.

Дж.М. Кейнс внес новую аргументацию в описание процессов запуска инвестиционного мультипликатора, дав обоснование различию в потребительском поведении населения на долгосрочную и краткосрочную перспективу на основе понятий средней и предельной склонности к сбережению и потреблению. Рассматривая краткосрочный период, можно отметить, что средняя склонность к потреблению убывает, поскольку при изменении дохода человек не стремится перенаправить весь прирост на потребление (действие психологического закона) [Ниворожкина, Торопова, 2015]. Можно сказать, что ускоренно

накапливаются инвестиционные ресурсы. В долгосрочном горизонте склонность к сбережению стабилизируется. Таким образом, получается, что средняя склонность к потреблению (связанная с объемом текущих доходов, Y), характерная для долгосрочного горизонта, будет выше предельной склонности к потреблению (связанной с изменением доходов, ΔY), характерной для краткосрочного горизонта:

$$\frac{C}{Y} > \frac{\Delta C}{\Delta Y}; c > c', \quad (5)$$

где C – объем потребления; Y – объем дохода; ΔC и ΔY – изменения объема потребления и доходов соответственно; c и c' – коэффициенты средней и предельной склонности к потреблению.

В целом это означает, что в долгосрочном горизонте сбережения как таковые отсутствуют, поскольку они трансформируются в инвестиционное или конечное потребление.

На основании теоретических разработок Дж.М. Кейнса была сформирована государственная программа по преодолению Великой депрессии в США, которая ориентировалась на широкомасштабные государственные капитальные расходы на основе дефицита бюджета. Дж.М. Кейнс утверждал, что основополагающей причиной возникновения и роста безработицы является глобальная неопределенность представлений о будущем. Данные выводы сделаны с опорой на категории функции совокупного спроса, зависящие от дохода [Найденова, 2013]. При росте неопределенности агенты, получающие доход, сберегают его, что не позволяет ему в краткосрочном горизонте трансформироваться в товарный спрос и далее в спрос на труд и прирост совокупного выпуска. Изменить данный тренд под силу исключительно государству как субъекту макроэкономического регулирования, играющему особую роль за счет смещения приоритетов с выплаты пособий по безработице на формирование эффективного спроса, что способно оказать значительное позитивное влияние на уровень дохода. Таким образом, можно сформулировать ключевую гипотезу о том, что в долгосрочной перспективе все доходы превращаются в спрос. По мере падения доходов вследствие кризиса в регионах России все большая их часть, направляемая на прирост потребления, будет неуклонно расти, следовательно, средняя склонность к потреблению окажется ниже предельной склонности к потреблению.

Проверка гипотезы проводится на основании статистических данных по социально-экономическому развитию регионов России в 2018–2020 годы. Для этого в исследовании применяется метод кластеризации (подробнее о методологии и принципах отбора параметров кластеризации см в: [Рослякова, Митрофанова, Дорофеева, 2020]).

Описание кластеров

Ранее в исследованиях потребительского поведения [Рослякова, Дорофеева, 2020] авторами была проведена кластеризация, позволившая на основе данных за 2018 г. выделить пять групп регионов (табл. 1). При проведении аналогичной кластеризации на основании данных за 2019 г. группировка регионов подтвердилась, изменения по отдельным кластерам составили менее 10 % (группу поменяли лишь 8 регионов).

Неизменными по составу регионов остались кластеры столичных и депрессивных регионов. Фактически эти две группы являются наиболее стабильными и устойчивыми к макроэкономическим изменениям.

Для столичных регионов это проявляется ввиду сверхконцентрации ресурсов и как следствие наличия значительных накопленных средств. При падении доходности регионы данной группы могут оставаться привлекательными для инвесторов. Остается высокой ликвидность расположенных на территории кластера активов, сохраняется интенсивный прирост населения как за счет рождаемости, так и на основе внутренней и внешней миграции.

В депрессивных регионах устойчивость связана с низкой экономической базой и ориентаци-

ей на государственную поддержку, которая незначительно зависит от внешней конъюнктуры. В данном кластере также наблюдается рост численности населения в основном за счет рождаемости. Данный процесс стимулируют федеральные меры поддержки материнства и рост пособий по уходу за ребенком. Однако для кластера характерны отток трудоспособного населения и снижение уровня доходов жителей.

Существенное изменение претерпел кластер ресурсных регионов. Из состава группы вышли Ханты-Мансийский автономный округ и Магаданская область, которые совокупно составляли около 40 % территории и более 75 % населения. Кластер продолжает сохранять высокий уровень доходов проживающего на его территории населения при замедлении роста потребительских расходов.

Группу регионов ниже среднего покинули пять субъектов РФ: Белгородская и Калининградская области, Республики Адыгея и Крым, а также г. Севастополь, данные регионы перешли в кластер выше среднего. Вошли в состав кластера три региона – Ханты-Мансийский автономный округ и Магаданская область из кластера ресурсных регионов, Волгоградская область из кластера выше среднего. В 2019 г. для кластера характерен рост доли ВРП в ВВП страны, несмотря на снижение количества регионов с 31,3 до 35,4 %, при этом падают показатели розничной торговли, что может говорить о росте дифференциации между кластерами. Регионы, имеющие пограничное положение, в 2018 г. смогли повысить свою конкурентоспособность и перейти в кластер выше среднего, оставляя в кластере ниже среднего более сла-

Таблица 1

Типовые регионы и основные характеристики выделенных кластеров

Типичный регион кластера	Количество регионов	Среднедушевые денежные доходы в месяц, тыс. руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), тыс. руб.	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.
Брянская область	53	28,4	24,5	272,7
Среднее по кластеру 1		29,9	23,5	491,7
г. Санкт-Петербург	3	47,2	39,0	781,2
Среднее по кластеру 2		56,1	44,7	660,3
Республика Калмыкия	6	18,5	11,3	268,9
Среднее по кластеру 3		19,2	12,6	142,7
Ненецкий автономный округ	3	81,0	31,8	6 950,4
Среднее по кластеру 4		82,5	33,4	2 431,9
Белгородская область	20	32,4	26,1	559,2
Среднее по кластеру 5		30,6	26,0	414,2

Примечание. Составлено авторами по: [Регионы России ... , 2019].

бые субъекты без ярко выраженных тенденций к росту экономики.

Для кластера выше среднего изменение состава регионов привело к росту населения на 5,9 % и среднегодовой численности занятых на 5,6 % при сокращении площади занимаемой территории. Данный кластер единственный продемонстрировал падение доходов и потребительских расходов населения на фоне роста доли ВРП (с 28,2 до 29 %) и оборота розничной торговли (с 34,7 до 36,3 %). Регионы кластера являются наиболее восприимчивыми к последствиям пандемии за счет отсутствия большого количества запасов и потребности в устойчивых рынках сбыта за пределами кластера.

Проверка гипотезы исследования

Наблюдая изменения в глобальной экономике за последние пять лет, можно отметить рост неопределенности в потребительском поведении. Многие эксперты [Экономическая мифология ...] сходятся во мнении о достижении пределов роста потребления, что потребует пересмотра действующей мировой экономической модели (примером такого рода кризисов является Великая депрессия в 20-х гг. XX в. в США). Встает вопрос: на каких условиях можно преодолеть грядущий кризис и можно ли применить к современной ситуации подход Дж.М. Кейнса?

На основе данных о потребительских доходах и расходах за период 2018–2020 гг. были рассчитаны коэффициенты средней и предельной нормы потребления и сбережения. В нашем исследовании полное выполнение гипотезы пред-

полагает соблюдение заявленного соотношения предельной и средней нормы потребления за весь анализируемый период (11 кварталов со 2-го квартала 2018 г. по 4-й квартал 2020 г.), частичное выполнение предполагает соблюдение пропорций более чем в половине периодов. Невыполнение гипотезы означает нарушение пропорции в половине периодов и более. Рассматривая поставленную гипотезу в поквартальном, годовом и трехлетнем разрезе, был выявлен один случай, когда гипотеза не подтвердилась (Республика Коми, см. табл. 2).

Полученные результаты подтвердили поставленную гипотезу для кластера депрессивных регионов. В кластерах выше среднего, столичных и ресурсных регионов присутствуют субъекты (в общей сложности 5 регионов из 26), в которых гипотеза выполняется частично. Для кластера ниже среднего частичное выполнение гипотезы показали 5 регионов, полное несоответствие продемонстрировала Республика Коми (всего в группе 53 региона). Таким образом, действительно имела место ситуация, когда средняя склонность к потреблению (учитывающая объем текущих доходов, Y) оказывалась ниже, чем предельная склонность к потреблению (учитывающая изменение доходов, ΔY). Это значит, что для всех групп выделились отдельные регионы, где по мере падения доходов все большая их часть направляется на потребление (г. Москва, Московская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Пермская, Новосибирская, Томская области, Республики Карелия и Бурятия, Чукотский автономный округ). Такое положение регионов может быть связано, с одной стороны, с на-

Таблица 2

Коэффициенты средней и предельной склонности к потреблению для групп российских регионов и типичных представителей кластеров

Типичный регион кластера	Коэффициент средней нормы потребления				Коэффициент предельной нормы потребления			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Брянская область	0,59	0,58	0,55	0,51	0,00	0,79	0,41	0,27
По кластеру 1 (ниже среднего)	0,64	0,57	0,63	0,57	0,25	-0,90	3,40	0,24
г. Санкт-Петербург	0,60	0,53	0,58	0,54	0,18	-0,80	-9,63	0,42
По кластеру 2 (столичные регионы)	0,57	0,46	0,52	0,47	0,57	-4,64	-2,22	0,28
Республика Калмыкия	0,68	0,58	0,65	0,82	0,24	-0,16	2,32	1,54
По кластеру 3 (депрессивные регионы)	0,69	0,62	0,65	0,64	0,24	5,91	1,36	0,57
Ненецкий автономный округ	0,32	0,23	0,31	0,30	-1,88	-0,40	-0,38	-0,17
По кластеру 4 (ресурсные регионы)	0,30	0,25	0,31	0,32	-0,62	-0,10	-0,02	0,33
Белгородская область	0,61	0,67	0,59	0,56	0,26	1,29	-0,32	0,37
По кластеру 5 (выше среднего)	0,88	0,83	1,47	1,62	1,83	2,23	2,33	2,62

Примечание. Составлено авторами по: [Регионы России ..., 2019; Рейтинг регионов по вкладам ...; Рейтинг регионов по размеру ...].

растанием внутренних противоречий, когда региональная система не может предложить стабильных условий для труда и потребления, то есть прирост стоимости привозных товаров идет гораздо более высоким темпом, чем прирост заработной платы. В некоторой степени это свойственно для всех выделенных регионов, однако особенно можно отметить Калининградскую область, Республики Карелию и Бурятию, Чукотский автономный округ. С другой стороны, ситуация может обостряться и внутрирегиональной социально-трудовой дифференциацией, когда ошущимое падение доходов, характерное для среднего класса, перекрывается растущими расходами населения с доходами выше среднего. Примерами в этом случае могут быть г. Москва, Московская, Новосибирская, Томская области.

Заключение

Проанализировав гипотезу, можно констатировать наличие кризисных явлений в российских регионах. Причинами являются не только последствия коронавирусной инфекции, но и изменения, носящие независимый и структурный характер. На протяжении всей первой четверти XXI в. активно шел процесс виртуализации социально-экономического пространства. В Великую депрессию происходил аналогичный переход от классической формы капиталистических отношений, где основой экономического роста было увеличение объемов товаров и услуг в реальном секторе, к экономике потребления, что позволяло раздвинуть границы рынков сбыта. В настоящее время виртуализация решает ту же задачу. Данное расширение имеет значительный потенциал, однако носит фиктивный характер. Сама по себе потребительская возможность человечества ограничена, и не столько отсутствием возможностей финансового характера, сколько естественными причинами. Человек не может, например, находиться в нескольких местах одновременно или съесть неограниченное количество еды. Это приводит к неизбежному кризису перепроизводства, сглаживаемому за счет перевода части создаваемых продуктов и услуг в виртуальное пространство. Все чаще люди готовы тратить деньги не на сами предметы, а лишь на возможность их использования в дальнейшем (например, покупка участков на Луне или звезд). Более приземленные примеры: покупка абонементов в фитнес-центры или онлайн-кинотеатры, которыми люди пользуются весьма ограниченно, а также доступ к компью-

терным играм, приобретение виртуального контента, отчасти оплата облачных хранилищ. Такие затраты не создают добавочной стоимости, имеют практически бесконечный ресурс, однако создают серьезную основу для рыночной власти продавца, так как приобретенный виртуально товар при нарушении каких-либо условий или при обновлении системы может быть полностью и беззатратно со стороны продавца отчужден (ограничен доступ), и потребуются новая покупка.

Потребительские возможности виртуальной экономики приводят к ощущению стабильности социально-экономического пространства и незначительности надвигающегося кризиса. Опасность заключается в том, что кризис, даже начавшись в виртуальной среде, будет разворачиваться в реальном секторе, как это всегда бывало раньше. При этом значительная инерция реального сектора ведет к более медленному восстановлению. Поэтому так важно именно сейчас определить, какие инструменты и концепции могут позволить удержать мир от новой Великой депрессии.

Подтверждение поставленной гипотезы говорит о возможности применения теории Кейнса в современной реальности, однако остается вопрос, насколько адаптивны рекомендованные им инструменты и механизмы действий. В какой-то мере цифровизация экономики действует на социально-экономическое пространство как симптоматическое лечение на организм человека. Отсутствие боли и неприятных проявлений болезни при этом не говорит о решении проблем со здоровьем. Также возможность канализации ряда негативных эффектов (инфляции, избыточной денежной массы и трудовых ресурсов) не снимает нарастающие диспропорции в экономике. Последствия несвоевременной попытки исправить ситуацию могут быть весьма серьезными. Одним из наблюдаемых уже сейчас негативных явлений является потеря компетенций. Так, например, за последние 20 лет во всем мире произошел регресс в космической отрасли [Перерыв ...]. Серьезные деформации происходят на рынке труда [Рослякова, 2019]. В дальнейшем таких примеров может стать больше.

Поэтому важнейшими задачами в настоящий момент нам видятся глубокое фундаментальное изучение и описание закономерностей развития региональных экономических систем различных типов, анализ влияния различных негативных факторов и шоков на их динамику. Только это может стать основой для выработки

новых принципов организации, модернизации и развития, которые будут вести к долгосрочной устойчивости и стабильности хозяйственной системы России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Банки Германии стимулируют вкладчиков переводить деньги на счета конкурентов // Сетевое издание Frank Media. URL: <https://frankrg.com/37744> (дата обращения: 20.07.2021).
- Беляев В. И., 2017. Экономический рост и региональное воспроизводство в системе стратегического управления регионом // Экономика. Профессия. Бизнес. № 3. С. 5–15.
- Блауг М., 1994. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд. 720 с.
- Дорофеева Л. В., Рослякова Н. А., 2021. Токенизация реальных активов как новый золотой стандарт // Материалы V Междунар. науч. интернет-конф. «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства», г. Вологда, 21–25 июня 2021 года. URL: <http://www.vscs.ac.ru/activity/view?id=6896> (дата обращения: 12.07.2021).
- Кейнс Дж. М., 1978. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Прогресс. 494 с.
- Козырев В. М., 2013. Джон Мейнард Кейнс: его вклад в экономическую науку // Вестник РМАТ. № 1 (7). С. 24–43.
- Макрон объявляет войну «исламистскому сепаратизму» и французским гетто // Информационное агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20201011/makron-1579163002.html> (дата обращения: 28.05.2021).
- Найденова Е. М., 2013. Рузвельт, Кейнс и Великая депрессия // Terra economicus. Т. 11, № 4. С. 36–43.
- Ниворожкина Л. И., Торопова Т. В., 2015. Сколько сберегают российские домохозяйства: статистическое тестирование гипотезы абсолютного дохода Дж. Кейнса // Финансовые исследования. № 2 (47). С. 30–35.
- Нуреев Р. М., 2016. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // Journal of Institutional Studies. Т. 8, № 1. С. 6–35. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.006-035.
- Перерыв длился 9 лет. Космический корабль США с астронавтами пристыковался к МКС // Сетевое издание «Военное обозрение». URL: <https://topwar.ru/171728-pereryv-dlilsja-9-let-kosmicheskij-korabl-ssha-s-astronavtami-pristykovalsja-k-mks.html> (дата обращения: 14.07.2021).
- Регионы России. Социально-экономические показатели : Стат. сб., 2019. М., Росстат. 1204 с.
- Рейтинг регионов по вкладам населения – 2020 // Информационное агентство «РИА Рейтинг». URL:

<https://riarating.ru/infografika/20200428/630168793.html> (дата обращения: 26.06.2021).

- Рейтинг регионов по размеру банковских вкладов населения // Информационное агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20210426/vklad-1729829674.html> (дата обращения: 02.04.2021).
- Рослякова Н. А., 2019. Метод DEA для оценки роли производительности труда в инновационном выпуске регионов СЗФО и Казахстана // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия «Социально-экономические науки». № 6. С. 67–75. DOI: 10.17213/2075-2067-2019-6-67-75.
- Рослякова Н. А., Дорофеева Л. В., 2020. Влияние коронакризиса на динамику потребительских цен в регионах России // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 4. С. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.6>
- Рослякова Н. А., Митрофанова И. В., Дорофеева Л. В., 2020. Коронакризис и трансформация потребительского спроса в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 5А (10). С. 448–468. DOI: 10.34670/AR.2020.46.64.052.
- Россия – Темпы роста ВВП // Аналитический портал Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp-growth-annual> (дата обращения: 15.07.2021).
- Торговая война с Китаем и импортные пошлины: Трамп своего добился? // Русская редакция Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/torgovaja-vojna-s-kitaem-i-poshliny-tramp-svoego-dobilsja/a-55897411> (дата обращения: 20.06.2021).
- ФРС США экстренно снизила ставку почти до нуля // Деловое информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6e9bce9a794728e5105e20> (дата обращения: 11.07.2021).
- Холопов А. В., 2016. «Общая теория» Дж. М. Кейнса: взгляд 80 лет спустя // Вестник МГИМО-Университета. № 3 (48). С. 163–171.
- Шпалтаков В. П., Шастин А. В., 2003. Эволюция теории капиталообразования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 3. С. 77–88.
- Экономическая мифология и проблемы устойчивого развития // Аналитическая платформа Росконгресс. URL: <https://forums.spb.com/programme/business-programme/92819/> (дата обращения: 20.05.2021).

REFERENCES

- Banki Germanii stimuliruyut vkladchikov perevodit' den'gi na scheta konkurentov [German Banks Encourage Depositors to Transfer Money to Competitors' Accounts]. *Setevoe Izdanie Frank Media* [Online Media Frank Media]. URL: <https://frankrg.com/37744> (accessed 20 July 2021).

- Belyaev V.I., 2017. Ekonomicheskiy rost i regional'noe vosпроизводство v sisteme strategicheskogo upravleniya regionom [Economic Growth and Regional Reproduction in the System of Strategic Management of the Region]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics Profession Business], no. 3, pp. 5-15.
- Blaug M., 1994. *Jekonomicheskaja mysl' v retrospective* [Economic Theory in Retrospect]. Moscow, Delo Ltd. Publ. 720 p.
- Dorofeeva L.V., Roslyakova N.A., 2021. Tokenizaciya real'nyh aktivov kak novyj zolotoj standart [Tokenization of Real Assets As a New Gold Standard]. *Materialy V Mezhdunar. nauch. internet-konf. «Problemy i perspektivy razvitiya nauchno-tehnologicheskogo prostranstva», g. Vologda, 21–25 iyunya 2021 goda* [Proceedings of the 5th International Scientific Internet Conference “Problems and Prospects of Development of the Scientific and Technological Space”, Vologda, June 21–25, 2021. URL: <http://www.vsc.ac.ru/activity/view?id=6896> (accessed 12 July 2021).
- Keynes J.M., 1978. *Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest, and Money]. Moscow, Progress Publ. 494 p.
- Kozyrev V.M., 2013. Dzhon Mejnard Kejns: ego vklad v ekonomicheskuyu nauku [John Maynard Keynes and His Contribution to Economic Science]. *Vestnik RMAT*, no. 1 (7), pp. 24-43.
- Makron obyyavlyayet vojnu «islamistskomu separatizmu» i francuzskim getto [Macron Declares War on “Islamist Separatism” and the French Ghetto]. *Informacionnoe agentstvo «RIA Novosti»* [News Agency “RIA Novosti”]. URL: <https://ria.ru/20201011/makron-1579163002.html> (accessed 28 May 2021).
- Naydenova E.M., 2013. Ruzvel't, Kejns i Velikaya depressiya [Roosevelt, Keynes, and Great Depression]. *Terra economicus*, vol. 11, no. 4, pp. 36-43.
- Nivorozhkina L.I., Toropova T.V., 2015. Skol'ko sberegajut rossijskie domohozjajstva: statisticheskoe testirovanie gipotezy absoljutnogo dohoda Dhz. Keinsa [How Much Do the Russian Households Save: Statistical Testing of the Hypothesis of Absolute Income of J. Keynes]. *Finansovye issledovanija* [Financial Research], no. 2 (47), pp. 30-35.
- Nureev R.M., 2016. «Obschchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg» Dzh. M. Keinsa: predposylki vzniknoveniya, metodologiya i osobennosti interpretacii [“The General Theory of Employment, Interest and Money” of J.M. Keynes: Background, Methodology and Specific Interpretations]. *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 6-35. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.006-035.
- Pereryv dlilsya 9 let. Kosmicheskij korabl' SShA s astronautami pristykovalsya k MKS [The Break Lasted for 9 Years. The US Spacecraft with Astronauts Docked to the ISS]. *Setevoe izdanie «Voennoe obozrenie»* [Online Media “Military Review”]. URL: <https://topwar.ru/171728-pereryv-dlilsja-9-let-kosmicheskij-korabl-ssha-s-astronavtami-pristykovalsja-k-mks.html> (accessed 14 July 2021).
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli: Stat. sb., 2019 [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 1204 p.
- Rejting regionov po vkladam naseleniya – 2020 [Rating of Regions by Population Deposits – 2020]. *Informacionnoe agentstvo «RIA Reiting»* [News Agency “RIA Reiting”]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200428/630168793.html> (accessed 26 June 2020).
- Rejting regionov po razmeru bankovskih vkladov naseleniya [Rating of Regions by the Size of Bank Deposits of the Population]. *Informacionnoe agentstvo «RIA Novosti»* [News Agency “RIA Novosti”] URL: <https://ria.ru/20210426/vklad-1729829674.html> (accessed 2 April 2020).
- Roslyakova N.A., 2019. Metod DEA dlya ocenki roli proizvoditel'nosti truda v innovacionnom vypuske regionov SZFO i Kazahstana [DEA Tools to Assess the Role of Labor Productivity in the Innovative Output of the Regions of the Northwestern Federal District and Kazakhstan]. *Vestnik Yezhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya «Social'no-ekonomicheskie nauki»* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences], no. 6. pp. 67-75. DOI: 10.17213/2075-2067-2019-6-67-75.
- Roslyakova N.A., Dorofeeva L.V., 2020. Vliyanie koronakrizisa na dinamiku potrebitel'skih cen v regionah Rossii [Impact of the Coronavirus Crisis on the Dynamics of Consumer Prices in Russian Regions]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 4, pp. 64-75. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.6>
- Roslyakova N.A., Mitrofanova I.V., Dorofeeva L.V., 2020. Koronakrizis i transformaciya potrebitel'skogo sprosa v regionah Rossii [The Coronacrisis and Transformation of Consumer Demand in the Russian Regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], no. 5A (10), pp. 448-468. DOI: 10.34670/AR.2020.46.64.052
- Rossiya – Tempy rosta VVP [Russia – GDP Growth Rates]. *Analiticheskij Portal Trading economics* [Analytical Portal Trading Economics]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp-growth-annual> (accessed 15 July 2020).
- Torgovaya vojna s Kitaem i importnye poshliny: Tramp svoego dobilsya? [The Trade War with China and Import Duties: Has Trump Achieved His Goal?]. *Russkaya redakcija Deutsche Welle* [Russian Edition of Deutsche Welle]. URL: <https://www.dw>

- com/ru/torgovaja-vojna-s-kitaem-i-poshliny-tramp-svoego-dobilsja/a-55897411 (accessed 20 June 2020).
- FRS SShA ekstretno snizila stavku pochti do nulya [The US Federal Reserve Urgently Lowered the Rate to Almost Zero]. *Delovoe informacionnoe agentstvo RBK* [RBC Business News Agency]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6e9bce9a794728e5105e20> (accessed 11 July 2020).
- Holopov A.V., 2016. «Obshchaya teoriya» Dzh. M. Kejnса: vzglyad 80 let spustya [“General Theory” of J.M. Keynes: 80 Years After]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], no. 3 (48), pp. 163-171.
- Shpaltakov V.P., Shastin A.V., 2003. Evolyuciya teorii kapitaloobrazovaniya [Evolution of the Theory of Capital Formation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of Omsk University. The “Economy” Series], no. 3, pp. 77-88.
- Ekonomicheskaya mifologiya i problemy ustojchivogo razvitiya [Economic Mythology and Problems of Sustainable Development]. *Analiticheskaya platforma Roskongress* [Roscongress Analytical Platform]. URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/92819> (accessed 20 May 2020).

Information About the Authors

Natalia A. Roslyakova, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Profsoyuznaya St, 65, 117997 Moscow, Russian Federation, roslyakovaNA@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7511-2141>

Lyudmila V. Dorofeeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Public and Municipal Management, North-West Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vasilyevskiy ostrov, Prosp. Sredniy, 57/43, 199178 Saint Petersburg, Russian Federation, dorofeevalucy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4789-3216>

Информация об авторах

Наталья Андреевна Рослякова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем управления РАН, ул. Профсоюзная, 65, 117997 г. Москва, Российская Федерация, roslyakovaNA@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7511-2141>

Людмила Владимировна Дорофеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии наук при Президенте РФ, Васильевский остров, просп. Средний, 57/43, 199178 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, dorofeevalucy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4789-3216>